

УДК 347.674(477)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В СИЛУ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА, ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Александр КУХАРЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию отношений, возникающих вследствие установления завещательного отказа, по гражданскому законодательству Украины. В работе обоснован вывод о двойственной правовой природе легата. Порождая обязательственное правоотношение, завещательный отказ в то же время ограничивает вещные права наследников. Отмечается, что исследуемые правоотношения не являются видом наследственного правопреемства в силу отсутствия прямой правовой связи между наследодателем и отказополучателем.

Ключевые слова: наследственные отношения, наследование, завещание, завещательное распоряжение, завещательный отказ, легат.

THE LEGAL NATURE OF RELATIONSHIPS ARISING DUE TO TESTAMENTARY GIFT ACCORDING TO CIVIL LEGISLATION OF UKRAINE

Oleksandr KUKHARIEV,

Ph. D. in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The article studies the relationships arising due to testamentary gift according to the civil legislation of Ukraine. The paper grounds the conclusion as to the double nature of a legatee. Creating the obligations legal relationship, the testamentary gift limits right in rem of heirs. It is emphasized that the studied relationships are not a type of inheritance legal succession due to the absence of direct legal bond between a testator and a legatee.

Key words: inheritance relations, succession, will, testamentary disposition, testamentary gift, legatee.

REZUMAT

Articolul este dedicat investigării relațiilor care rezultă din stabilirea unui refuz testamentar, conform legislației civile a Ucrainei. Concluzia privind dublul caracter juridic al legaturii este fundamentată în lucrare. În timp ce achiziționează o relație juridică, refuzul testamentar restricționează în același timp drepturile reale ale moștenitorilor. Se remarcă faptul că relațiile juridice investigate nu sunt un tip de moștenire succesorală, deoarece nu există o legătură juridică directă între testator și legat.

Cuvinte cheie: relații ereditare, moștenire, voință, ordine testamentară, moștenire, legătură.

Постановка проблемы. Свобода завещания как воплощение диспозитивных начал всего наследственного права предполагает не только права лица составить завещание, определиться с его видом, но и в любое время отменить или изменить завещание, а также назначить наследника. Она существенно расширяется за счет предоставления наследодателю возможности сделать в завещании и иные распоряжения, к которым относятся и завещательный отказ (легат). Гражданский кодекс Украины (далее – ГК) не содержит понятия завещательного отказа, а лишь указывает на право завещателя сделать завещательный отказ, а также определяет его предмет.

Актуальность темы исследования. Для эффективной реализации распоряжений лица на случай своей смерти, а также потенциала, заложенного в наследственном законодательстве, необходимо решить ряд теоретических проблем в указанной области, в частности, определить правовую природу завещательного отказа, а также его правовые последствия. Ограниченность нормативного материала, посвященного

легату, порождает сложности не только в квалификации соответствующих правовых отношений, но и в практике применения регулирующих их положений гражданского законодательства. Следует отметить определенную противоречивость мнений о завещательном отказе, сформировавшихся в науке гражданского права. Несмотря на достаточно широкое освещение легата в юридической литературе, остается ряд спорных, неразрешенных вопросов, требующих проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Состояние исследования. Завещательный отказ длительное время был предметом исследований таких ученых, как: Г.Ф. Шершеневич, В.И. Серебровский, Б.С. Антимонов, К.А. Граве, М.В. Гордон, Е.А. Флейшиц, П.С. Никитюк, Ю.А. Заика, И.В. Спасибо-Фатеева, Б.Л. Хаскельберг, З.В. Ромовская, С.Я. Фурса, О.П. Печеный, Е.А. Рябоконь, Е.И. Фурса, В.В. Васильченко, Л.В. Козловская, О.Ю. Цибульская, Н.Б. Солтис, В.Ю. Чуйкова.

В научной литературе наиболее дискуссионным остается вопрос о правовой природе отношений, возникаю-

щих вследствие установления завещательного отказа. При этом распространенным является объяснение сущности исследуемых отношений через наследственное правопреемство. В свое время Е.А. Флейшиц отметила, что легат характеризуется как сингулярное преемство в имуществе наследодателя. Это выражается в том, что «в лице легатария возникают в силу завещания одно или несколько определенных прав без возложения на него ответственности по обязательствам наследодателя» [1, с. 91].

Точку зрения о возникновении в силу завещательного отказа сингулярного правопреемства впоследствии поддержали большинство украинских цивилистов: Ю.А. Заика [2, с. 131], В.В. Васильченко [3, с. 323], И.В. Спасибо-Фатеева и В.Ю. Чуйкова [4, с. 187], Л.В. Шевчук [5, с. 12, 13].

При этом отдельные авторы, раскрывая природу легатных отношений через преемство, отрицали наличие в нем наследственных начал. В частности, П.С. Никитюк говорил о правопреемстве особого вида в отношениях по завещательному отказу, в которых отказополучатель становится преемником в отдельном праве наследодателя, причем имущественное предоставление он получает чаще всего от наследника, а не непосредственно из наследственной массы [6, с. 148].

Схожая позиция высказывалась В.И. Серебровским, рассматривающим легатарное правопреемство как «посредственное» [7, с. 156], а также Б.С. Антимоновым и К.А. Граве, определяющими правовое положение отказополучателя как «кредитора наследника особого рода» [8, с. 50].

Справедливости ради стоит отметить, что в юридической литературе легат рассматривается и как случай универсального правопреемства [9, с. 5].

В то же время некоторые исследователи отрицают наличие правопреемства в исследуемых отношениях. Наиболее убедительно указанную позицию поддержал в середине прошлого века Б.Б. Черпахин. Ученый отмечал, что в результате принятия наследства по завещанию наследником, на которого возложен завещательный отказ, отказополучатель получает право требовать исполнения этого обязательства соответствующими наследниками по завещанию. Однако в данных случаях между наследодателем (завещателем) и наследником не возникает отношений правопреемства, так как обязанность по выполнению отказа появляется у наследника по завещанию впервые, а не переходит к нему от наследодателя. Отношений правопреемства не возникает также между наследодателем и отказополучателем, который приобретает обязательственное требование к наследнику, на которого возложено исполнение отказа [10, с. 427]. К сторонникам приведенной точки зрения следует отнести также В.И. Синайского [11, с. 610], М.С. Абраменкова и П.В. Чугунова [12, с. 166, 167], О.Г. Ломидзе [13, с. 250].

Кроме того, в украинской цивилистике высказана точка зрения на завещательный отказ как на отдельный случай завещания с условием, в связи с чем он должен согласовываться с основными положениями такого завещания. Это объясняется, во-первых, тем, что наследники как по завещательному отказу, так и по завещанию с условием, не могут не считаться с волей наследодателя и отвечают по обязательствам лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества, которое перешло к ним; во-вторых, невыполнение условий завещания и завещательного отказа может привести преимущественно к одинаковым последствиям [14, с. 163, 164].

Целью и задачей статьи является определение правовой природы отношений, возникающих вследствие установления завещательного отказа, по гражданскому законодательству Украины.

Изложение основного материала. Понятие «завещательный отказ» многогранно и охватывает несколько значений:

- 1) вид завещательного распоряжения;
- 2) субъективное право отказополучателя требовать выполнения легата;
- 3) юридический факт, порождающий правоотношение между отказополучателем и наследником;
- 4) само правоотношение, возникающее между наследником, чья доля обременена легатом, и отказополучателем, в связи с выполнением завещательного отказа;
- 5) особая разновидность вещных прав.

При этом закон регулирует именно предмет завещательного отказа, охватывающий передачу отказополучателю в собственность по другому вещному праву имущественного права или вещи, которые как входят, так и не входят в состав наследства. На наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или другое движимое или недвижимое имущество, завещатель имеет право возложить обязанность предоставить другому лицу право пользования ими. Право пользования жилым домом, квартирой или другим движимым или недвижимым имуществом сохраняет силу в случае последующего изменения их собственника. Право пользования жилым домом, квартирой или другим движимым или недвижимым имуществом, полученное по завещательному отказу, является неотчуждаемым, не передается и не переходит к наследникам отказополучателя. Право пользования жилым помещением, квартирой или другим зданием, предоставленное отказополучателю, не является основанием для проживания в них членов его семьи, если в завещании не указано иное.

Наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, обязан выполнить его лишь в пределах реальной стоимости имущества, перешедшего к нему, с вычетом долгов наследодателя, которые приходится на это имущество. Отказополучатель имеет право требования к наследнику со времени открытия наследства (ст. 1238 ГК).

Анализ ст. 1238 ГК позволяет выделить ряд существенных признаков предмета легата.

Во-первых, предметом завещательного отказа выступает не только определенное имущественное право, но и вещь. Данное обстоятельство примечательно тем, что состав наследства по общему правилу ст. 1218 ГК образует комплекс именно прав и обязанностей, принадлежащих наследодателю на момент открытия наследства и не прекратившихся вследствие его смерти, а не вещей или имущества.

Во-вторых, предметом легата выступает такое имущественное право, которое может и не входить в состав наследства. Поэтому нет законодательных препятствий к тому, чтобы возложить на наследника обязанность купить вещь и передать ее в собственность легатария уже после открытия наследства или передать последнему вещь, пребывающую в собственности наследника длительное время до смерти завещателя. Таким образом, в гражданском законодательстве Украины закреплена модель так называемого обязательственного легата (*legatum per damnationem*), зародившегося в эпоху Древнего Рима. Обязательственный легат возлагал на наследника обязанность выполнения то, что было предусмотрено завещанием в пользу третьих лиц. Традиционно указанный вид легата противопоставлялся виндикационному (*legatum per vindicationem*), на основании которого в пользу легатария устанавливалось вещное право – право собственности или сервитутное право, возникающее у легатария с момента принятия наследником наследства, обремененного отказом.

Сложно при этом согласиться с позицией ученых, рассматривающих завещательный отказ как отдельный случай

завещания с условием [14, с. 163, 164]. Согласно ст. 1242 ГК, завещатель может обусловить возникновение права на наследование у лица, назначенного в завещании, наличием определенного условия как связанного, так и не связанного с его поведением (наличие других наследников, проживание в определенном месте, рождение ребенка, получение образования и т. п.). Условие, установленное в завещании, должно существовать на время открытия наследства.

Императивный характер ст. 1242 ГК дает основание утверждать, что призвание лица к наследованию порождает наличие условия завещания именно ко времени открытия наследства. Учítывая, что временем открытия наследства является день смерти лица или день, с которого оно объявляется умершим (ч. 2 ст. 1220 ГК), условие, указанное в завещании, должно быть выполнено (если связано с действиями наследника) или наступить (если с таковыми не связано) до открытия наследства или в течение 24 часов дня смерти наследодателя. Наступление такого условия даже на следующий календарный день после открытия наследства влечет за собой утрату права наследования лицом, указанным в завещании.

Предположим, условием призвания к наследованию в завещании указано рождение ребенка. Данное условие будет рассматриваться как выполненное лишь в том случае, если ребенок родится до смерти завещателя или, по крайней мере, в день его смерти. Беременность наследницы в момент открытия наследства будет означать невыполнение условия завещания, и, как следствие, утрату ею права на наследование. Аналогично будет рассматриваться и выполнение наследником условия о получении высшего образования. Обучение наследника в университете на день смерти наследодателя не означает выполнения соответствующего завещательного распоряжения. Лишь наличие диплома о получении высшего образования повлечет за собой, в совокупности с другими юридическими фактами, призвание к наследованию по завещанию.

Таким образом, условие в завещании выступает одновременно видом завещательного распоряжения и основанием для призвания к наследованию.

В свою очередь, невыполнение наследником завещательного отказа не влияет на призвание такого лица к наследованию, а лишь порождает возможность предъявления к нему требования обязательственного характера о выполнении легата.

Кроме того, конструкция ст. 1242 ГК не позволяет устанавливать в завещании условия, которые осуществимы лишь после открытия наследства. При удостоверении завещания нотариус должен разъяснить завещателю невозможность установления такого распоряжения. Если последнее содержится в секретном завещании, то условие следует считать не установленным. Например, недопустимо условие завещания, по которому: на наследника возложена обязанность установить надгробие на могиле завещателя; жена наследодателя не может вступать в брак на протяжении определенного времени со дня открытия наследства.

Напротив, завещательный отказ подлежит исполнению только после открытия наследства.

Добавим к этому и существенное различие в правовом положении наследника и отказополучателя. Наследник, в отличие от легатара, для получения права на наследство должен его принять, а также обязан удовлетворить претензии кредитора наследодателя в пределах стоимости наследуемого имущества. В то же время отказополучатель фактически реализует свое право бездействием. Так, согласно ст. 1271 ГК, если на протяжении шести месяцев со времени открытия наследства отказополучатель не отказался от завещательного отказа, считается, что он его принял. Кроме того, законодательством не предусмотрена выдача легата-

рию свидетельства о праве на наследство; данный субъект не несет ответственности по долгам наследодателя. Попутно заметим, что завещательный отказ не влечет расщепления актива наследственной массы, поскольку его предмет переходит к отказополучателю не напрямую от наследодателя, а опосредованно от наследника.

В то же время Е.И. Фурса утверждает, что легатарию может быть передано лишь сервитутное право или право требования совершения определенных действий, но не право собственности [15, с. 12]. Спорность указанной позиции обусловлена, прежде всего, ее явным противоречием содержанию ст. 1238 ГК. Действительно, предметом завещательного отказа может выступать предоставление права пользования наследуемым помещением, однако указанным правом он не ограничен и, как свидетельствует правоприменительная практика, достаточно часто на наследника возлагается обязанность передать определенную денежную сумму или вещь третьему лицу в собственность.

Завещательный отказ неразрывно связан с наследованием и существует лишь в пределах отношений посмертного перехода прав и обязанностей. Такое распоряжение может исходить лично от завещателя, что исключает возможность установления завещательного отказа путем применения механизма толкования завещания.

Специфика легатарных правоотношений проявляется в получении определенного вещного права или вещи отказополучателем не от наследодателя, что присуще наследованию, а от наследника. То есть в данном случае *отсутствует непосредственная правовая связь между умершим и легатарием*. Как справедливо отмечают М.С. Абрамчиков и П.В. Чугунов, после открытия наследства у отказополучателя возникает не право на имущество наследодателя, а известное право на имущество наследника, перешедшее к нему в порядке универсального правопреемства [12, с. 166].

Выявление сущности отношений, возникающих в силу завещательного отказа, связано с определением категории правопреемства в гражданском праве. Под правопреемством традиционно понимается переход субъективного права или/и обязанности от одного лица к другому в порядке производного приобретения. Характеризующим признаком такого правоприобретения, в отличие от первоначального правоприобретения, является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением [10, с. 311]. Отсюда следует, что приобретение правопреемником права обусловлено наличием права у провдателя.

Переход прав и обязанностей наследодателя к наследникам осуществляется в порядке наследственного правопреемства, возникающего с момента смерти правопреемника, и завершается заменой субъектного состава правоотношения, то есть трансформацией таких отношений. Прекращение наследственных правоотношений обычно связывают с оформлением наследниками своих прав на наследство. В то же время наследственное преемство само по себе не является правоотношением. Преемство как одномоментный переход – динамика наследственного правоотношения или проявление последнего. В связи с этим понятия «наследственное правоотношение» и «наследственное правопреемство» не тождественны по своему содержанию. В большей степени соответствует явлению преемства понятие «наследования» как переход прав и обязанностей.

С принятием наследства наследник становится участником тех отношений, субъектом которых был наследодатель, то есть в результате наследственного преемства в правоотношении меняется лишь субъект. Исключение составляют права и обязанности, неразрывно связанные с

личностью наследодателя. Наследство переходит к наследникам в неизменном виде, то есть таким, которое было на момент смерти его собственника. Кроме того, универсальность правопреемства при наследовании характеризуется тем, что наследство переходит к наследникам одномоментно со времени открытия наследства независимо от момента его принятия. При этом имеет место преемство непосредственное, что означает прямой переход прав и обязанностей от наследодателя к наследникам без участия в этом процессе третьего лица. Добавим, что наследник лишен права принять лишь часть наследства, а от другой – отказаться. Принятие части наследства равнозначно принятию наследства в целом.

Изложенное позволяет говорить об исключительно универсальном характере правопреемства при наследовании.

Первое опровержение отнесения к наследованию отношений, возникающих в связи с установлением легата, можно сформулировать, ознакомившись с дефиницией наследования, под которым понимается переход прав и обязанностей (наследства) *от умершего* физического лица (наследодателя) к другим лицам – *наследникам* (ст. 1216 ГК).

Легатарные не являются видом наследственного преемства, поскольку не предполагают перехода прав от наследодателя к легатарии. Возможно, отчасти по этой причине Б.Л. Хаскельберг усматривал здесь сингулярное правопреемство между легатарием (преемником) и наследником (праводателем) [16, с. 399, 400]. Участником наследственного правопреемства может быть только наследник, а универсальный характер такого преемства исключает возможность перехода отдельного права (то есть «параллельное» наличие сингулярного преемства) в пределах соответствующих отношений.

В данном аспекте следует согласиться с В.А. Беловым, который последовательно отстаивает позицию, что наследственное правопреемство – строго универсальное. Правопреемство не может быть в одно и то же время и универсальным, и сингулярным – возможна только строгая дизъюнкция (или одно, или другое). При этом правила о завещательном отказе, по его мнению, следует отнести не к наследственному, а к посмертному правопреемству [17, с. 971].

Отметим еще одно обстоятельство, имеющее существенное значение для определения правовой природы исследуемых отношений, – обязанность по выполнению завещательного отказа возникает у наследника впервые, а не переходит от наследодателя. Кроме того, отношения завещательного отказа имеют обязательственную природу, о чем будет сказано ниже, в то время как наследственные являются преимущественно вещными отношениями.

О.П. Печеный спорность позиции, отрицающей наличие наследственного правопреемства в легатарных отношениях, обосновывает следующим. Нельзя не учитывать, что завещательный отказ как один из видов завещательных распоряжений реализуется за счет унаследованного имущества. Поэтому неверной будет квалификация отношения по исполнению завещательного отказа между наследником и отказополучателем в отрыве от основания его возникновения – завещания [18, с. 444].

Здесь уместно заметить, что не все отношения, возникающие вследствие смерти физического лица, регулируются нормами о наследовании. Как правильно отмечает Е.А. Рябokonь, не все случаи гражданского преемства в правах и обязанностях охватываются понятием «наследование» и, соответственно, регулируются наследственным правом. Иными словами, юридический факт смерти физического лица может обусловить для него появление определенных прав и обязанностей, однако последние возника-

ют не под действием норм наследственного права, а в силу конкретного указания закона, рассчитанного именно на эти отношения [19, с. 30].

Так, согласно ст. 1227 ГК, суммы заработной платы, пенсии, стипендии, алиментов, пособий в связи с временной нетрудоспособностью, возмещений в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, других социальных выплат, причитавшиеся наследодателю, но не полученные им при жизни, передаются членам его семьи, а в случае их отсутствия – входят в состав наследства. Таким образом, при переходе к членам семьи наследодателя принадлежащих последнему социальных выплат соответствующие отношения не являются наследственными, что исключает применение норм наследственного права, в том числе правила об обязательной доли в наследстве (ст. 1241 ГК). Аналогично нельзя считать наследованием получение страховой суммы по договору страхования жизни, заключенному страхователем в пользу выгодоприобретателя. Страховая сумма в таком случае не входит в состав наследства, а право на ее получение принадлежит непосредственно лицу, указанному в договоре страхования.

В правовой доктрине завещательный отказ рассматривается чаще всего как односторонняя сделка внутри другой односторонней сделки – завещания. Он органично связан с завещанием: недействительность завещания определяет и недействительность завещательного отказа. Завещательный отказ – пример односторонней сделки в пользу третьего лица [20, с. 129; 21, с. 49; 18, с. 436]. В связи с этим завещание и легат соотносятся как общее и частное.

Вместе с тем содержание такого одностороннего волеизъявления раскрывается в науке неоднозначно. Так, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что отказ как завещательное распоряжение составляет *предложение*, исходящее от завещателя и обращенное к отказополучателю, согласие которого только и требуется для того, чтобы он стал субъектом завещанного ему права [22, с. 436]. Иного взгляда придерживался М.В. Гордон, отмечая, что наследнику дается поручение выполнить что-либо в пользу другого лица [23, с. 58].

Думается, наиболее правильным является понимание легата как ограничения имущественных прав наследников. При этом легат обременяет не конкретного наследника, а его наследственную долю, поскольку право пользования жилым домом, квартирой, другим движимым или недвижимым имуществом сохраняется в случае последующего изменения их собственника (ч. 2 ст. 1238 ГК).

Завещательный отказ влечет за собой безвозмездное имущественное предоставление в пользу конкретного лица, имеющее некоторое сходство с дарением.

Природа отношений, возникающих в связи с исполнением легата, раскрывается в юридической науке через обязательство, в котором кредитором выступает отказополучатель, а должником – наследник, чья доля обременена завещательным отказом. Соответствующие отношения квалифицируются как обязательственные, возникающие из односторонних действий [24, с. 17–20].

Обязательственный характер исследуемых отношений сомнений не вызывает. В то же время следует иначе подойти к вопросу субъектного состава такого обязательства. Полагаем, что правовое положение легатария несколько отлично от положения кредитора в классическом обязательстве.

Согласно ч. 3 ст. 1238 ГК, наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, обязан выполнить его только в пределах реальной стоимости имущества, которое перешло к нему, *с вычетом долгов наследодателя, которые обременяют это имущество*. Таким образом, в случае обременения наследства долгами, они погашаются

в первую очередь. Имущество, оставшееся после удовлетворения претензий кредиторов наследодателя, может быть передано отказополучателю в счет выполнения завещательного отказа. И.В. Спасибо-Фатеева моделирует ситуацию, когда наследник, не зная о полном объеме задолженности завещателя, выполняет легат, а для удовлетворения требований кредиторов наследственного имущества оказывается недостаточно. В таком случае автор делает вывод, что наследник имеет право требовать возвращения полученного легата в определенной части или полностью отказополучателем для погашения задолженности завещателя [4, с. 193]. То есть требование кредитора наследодателя презюмируется законом как более значимое по сравнению с требованием отказополучателя.

На основании изложенного представляется возможным выделить *преимущественное право кредитора наследодателя относительно права отказополучателя требовать исполнения соответствующего обязательства*. Отметим, что общепринятой в цивилистической доктрине является позиция, что преимущественными правами в наследственных отношениях наделены исключительно наследники [25, с. 67; 26, с. 37, 38]. Однако соотношение требований отказополучателя и кредитора сконструировано в законе таким образом, что последнее требование имеет очевидный приоритет относительно первого, что и позволяет нам говорить об отдельном преимущественном праве, носителем которого не призывается к наследованию.

Однако ключевое значение здесь все же имеет то обстоятельство, что сущность обязательства, те действия, которые надлежит совершить наследнику после открытия наследства, установлены не отказополучателем, а волей завещателя. Именно завещателя здесь можно назвать инициатором возникновения соответствующего правоотношения, которое, правда, возникает со смертью данного лица. Отказополучатель лишь «присоединяется» к обязательству, инициированному кредитором (наследодателем), приобретая право требования его исполнения. Изложенные особенности в большей мере приближают правовой статус отказополучателя к положению *третьего лица в обязательстве*. В свое время Б.Б. Черепахин отмечал сходство положения отказополучателя с положением выгодоприобретателя по договору страхования жизни. Тот и другой приобретают права требования имущественного содержания, но эти права требования появляются у них впервые, а не переходят от другого лица (наследодателя, страхователя) [10, с. 427].

Л.В. Шевчук предприняла попытку определить статус завещателя в исследуемом правоотношении. Правда, при этом она придерживалась общепринятого понимания субъектов соответствующего обязательства: отказополучатель – кредитор, наследник – должник. Автором, в частности, отмечалось, что особенностью, отличающей завещательный отказ от других видов обязательств, следует считать его установление свободным волеизъявлением *третьего лица*, не являющегося субъектом правоотношений из завещательного отказа в связи со смертью [5, с. 14].

Основанием для возникновения легатарного обязательственного правоотношения выступает юридический состав, в котором центральное место отведено завещанию, содержащему завещательный отказ. Однако правовая связь легатария и наследника возникает лишь с момента принятия последним наследства. В ст. 1271 ГК закреплена презумпция принятия завещательного отказа, суть которой заключается в том, что если на протяжении шести месяцев со времени открытия наследства отказополучатель не отказался от завещательного отказа, считается, что он его принял. Легатарий при осуществлении принадлежащего ему субъективного права реализует свои правомочности в соответствии с зако-

ном и завещанием, в котором предусмотрен завещательный отказ. В украинской цивилистике для регулирования взаимоотношений между легатарием и наследником, чья доля обременена отказом, предлагается заключать между ними соответствующий договор [21, с. 65].

В то же время в законе содержится оговорка о том, что отказополучатель имеет право требования к наследнику со времени открытия наследства (ч. 4 ст. 1238 ГК). Указанное законоположение представляется спорным, поскольку до принятия наследниками наследства их круг не может быть установлен, в связи с чем требование о выполнении легатарной обязанности предъявить просто не к кому. Тем более что принятие наследства – право лица, а не его обязанность. Таким образом, завершающим элементом возникновения легатарного правоотношения следует признать принятие наследства лицом, чья доля обременена завещательным отказом. Именно с этого момента у отказополучателя возникает право требования к наследнику.

Учитывая изложенное, правильным видится разъяснение, содержащееся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о наследовании» от 30 мая 2008 г. № 7, согласно которому отказополучатель имеет право требования к наследнику со времени открытия наследства, однако право предъявить наследнику иск с требованием выполнения обязательства, возникающего вследствие завещательного отказа, отказополучатель приобретает лишь после того, как наследник примет наследство. До этого времени право отказополучателя не может считаться нарушенным и право на иск не возникает.

Выводы. Легат имеет двойственную правовую природу. Порождая обязательственное правоотношение, отказ в то же время ограничивает вещные права наследников. Правовой статус отказополучателя ближе к положению третьего лица, нежели кредитора в обязательстве. При этом легат обременяет не наследника, а его долю в наследстве. Правоотношение, возникающее вследствие установления завещательного отказа, нет оснований рассматривать как случай наследственного правопреемства (универсального либо сингулярного), поскольку не предполагает перехода прав от наследодателя к отказополучателю. Кроме того, *обязанность по выполнению завещательного отказа возникает у наследника впервые*, а не переходит от наследодателя. Отмечается существенное различие между завещательным отказом и условием в завещании.

Список использованной литературы:

1. Флейшиц Е.А. Завещание и легат в советском гражданском праве. Ученые записки Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. 1946. Вып. VI. С. 84–96.
2. Заїка Ю.О. Спадкове право в Україні: Становлення і розвиток: моногр. 2-ге вид. Київ: КНТ, 2007. 288 с.
3. Васильченко В.В. Сутність та характер сингулярного наступництва за заповідальними відказами. Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. 2004. № 1. С. 321–324.
4. Цивільний кодекс України: науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). Т. 12: Спадкове право / за ред. І.В. Спасибо-Фатеевої. Харків: ФО-П А.А. Колісник, 2009. 544 с.
5. Шевчук Л.В. Заповіт як підстава виникнення правонаступництва в цивільному праві України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2001. 17 с.
6. Никитюк П.С. Наследственное право и наследственный процесс: проблемы теории и практики. Кишинев: Штиинца, 1973. 261 с.

7. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. Изд. 2-е, испр. Москва: Статут, 2003. 558 с.
 8. Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. Москва: Госюриздат, 1955. 264 с.
 9. Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть третья / под общ. ред. А.П. Сергеева. Москва: Проспект, 2002. 304 с.
 10. Черепашин Б.Б. Труды по гражданскому праву. Москва: Статут, 2001. 479 с.
 11. Синайский В.И. Русское гражданское право. Москва: Статут, 2002. 638 с.
 12. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Наследственное право: учебник для магистров / отв. ред. В.А. Белов. Москва: Юрайт, 2013. 423 с.
 13. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2003. 535 с.
 14. Спадкове право: Нотаріат. Адвокатура. Суд: наук.-практ. посібник / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, О.М. Клименко та ін.; за заг. ред. С.Я. Фурси. Київ: Видавець С.Я. Фурса; КНТ, 2007. 1216 с.
 15. Фурса Є.І. Спадкові правовідносини у нотаріальній та судовій практиці: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 2004. 20 с.
 16. Хаскельберг Б.Л. Гражданское право: избранные труды. Томск: Красное знамя, 2008. 438 с.
 17. Белов В.А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. Москва: Юрайт, 2012. 1189 с.
 18. Харьковская школа цивилистики: грани наследственного права: моногр. / И.В. Спасибо-Фатеева, О.П. Печеный, В.И. Крат и др.; под ред. И.В. Спасибо-Фатеевой. Харьков: Право, 2016. 608 с.
 19. Заїка Ю.О., Рябоконь Є.О. Спадкове право: навч. посібник. Київ: Юрінком-Інтер, 2009. 352 с.
 20. Ромовська З.В. Українське цивільне право. Спадкове право: підручник. Київ: Алерта; КНТ; ЦУЛ, 2009. 264 с.
 21. Актуальні проблеми спадкового права: навч. посібник / за заг. ред. Ю.О. Заїки, О.О. Лов'яка. Київ: КНТ; ЦУЛ, 2014. 336 с.
 22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. Москва: Статут, 2005. 462 с.
 23. Гордон М.В. Наследование по закону и по завещанию. Москва: Юридическая литература, 1967. 120 с.
 24. Ігнатенко В. Заповідальний відказ і заповідальне покладення як види позадогвірних зобов'язань. Підприємництво, господарство і право. 2003. № 6. С. 17–20.
 25. Ходырева Е.А. Преимущественные права в наследственных правоотношениях. Цивилист. 2009. № 2. С. 66–68.
 26. Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве. Нотариус. 2004. № 1. С. 37–40.
- ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**
- Кухарев Александр Евгеньевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел
- INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**
- Kukharev Oleksandr Yevhenovych** – Ph. D. in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure of Kharkiv National University of Internal Affairs
- kukharyev@gmail.com*